

УДК 811.521

doi: 10.18101/1994-0866-2017-6-99-105

К ВОПРОСУ ОБ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

© *Ботоев Игорь Константинович*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
E-mail: botoev@yahoo.com

© *Жанцанова Марина Георгиевна*

кандидат культурологии, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
E-mail: dari9@yandex.ru

Японские лингвисты в качестве одной из важнейших проблем японского языка выделяют проблему письменности, которая представляет собой смешанный тип письма, состоящий из иероглифов, заимствованных японцами в древности из Китая, и двух слоговых азбук. Вопрос отказа от иероглифической письменности ввиду ее сложности и замены ее другими альтернативными видами письма является самым обсуждаемым аспектом этой проблемы. Этот вопрос имеет давнюю историю и неизменно вызывает оживленные дискуссии как среди лингвистов, так и в обществе в целом. Процессы глобализации, а также процессы интернационализации, происходящие в японском обществе, побудили японских ученых вновь поднять этот вопрос, который особенно остро обсуждался в 90-х гг. XX в. В статье рассматривается ситуация с иероглифической письменностью в японском обществе в начале XXI в. и, в частности, меры, которые предпринимаются японским правительством для систематизации иероглифической письменности. В качестве основных указов и распоряжений японского правительства, регулирующих порядок употребления иероглифов, можно выделить Указ Кабинета министров Японии от 30 ноября 2010 г. «Об использовании иероглифов в официальной документации» и Распоряжение Законодательного бюро Кабинета министров Японии от 30 ноября 2010 г. «Об использовании иероглифов в юридической документации». Кроме того, предметом исследования стали взгляды известного японского лингвиста Танака Кацухико, являющегося одним из последовательных сторонников отмены иероглифической письменности, которые были представлены в его книге, вышедшей в 2011 г.

Ключевые слова: японский язык; иероглифическая письменность; современная ситуация; японское правительство; языковая политика.

Отличительной особенностью японского языка является наличие уникальной письменной системы, состоящей из иероглифов и двух слоговых азбук «катакана» и «хирагана». На протяжении длительного периода времени, начиная с момента зарождения японской письменности, различные проблемы систематизации и выработка правил употребления данных письменных знаков занимала умы как японских, так и иностранных лингвистов. По-

пытка внести свою посильную лепту в решение этой актуальной проблемы были предприняты и отечественными учеными. Так, проблемам письменности японского языка посвящены фундаментальные труды отечественных японоведов В. М. Алпатова и Е. М. Маевского. История японской письменности рассматривается в работе М. Судо, а сам феномен иероглифической письменности в контексте духовной традиции — в монографии Е. Скворцовой и А. Луцкого [1; 3; 5; 6]. Если правила использования слоговых азбук не вызывают бурных споров среди специалистов, то по поводу проблем, связанных с иероглифическим строем японского языка, существуют абсолютно противоречивые мнения.

На настоящем этапе развития японской письменности большинством японских специалистов в области изучения проблем иероглифического строя современного японского языка выделяются следующие основные проблемы [10, с. 270]:

- 1) ограничение количества повседневно используемых иероглифов (漢字制限) ;
- 2) использование окуриганы (送り仮名) ;
- 3) упразднение иероглифов и полного перехода на фонетическое письмо (漢字廃止 — 仮名文字論・ローマ字論・新字論) .

В современной Японии все работы по решению вышеуказанных проблем проводятся под непосредственным контролем соответствующих государственных органов, а их результаты оформляются в виде различных указов и распоряжений правительства Японии. Так, 30 ноября 2010 г. вышел указ Кабинета министров Японии «Об использовании иероглифов в официальной документации» (「公用文における漢字使用などについて」 (平成 22 年内閣訓令第 1 号) , который отменял действие предыдущего указа (昭和 56 年内閣訓令第 1 号) 1981 г. и определял новый «Список иероглифов для повседневного употребления» и новые «Правила написания окуриганы».

Новый «Список иероглифов для повседневного употребления» был составлен по распоряжению Кабинета министров Японии (平成 22 年内閣告示第 2 号) на основании доклада «Совета по культуре» (文化審議会) от 7 июня 2010 г. Из нового перечня иероглифов убрали 5 иероглифов: 勺 (シヤク)、錘 (スイ・つむ)、銚 (セン)、脹 (チョウ)、匆 (もんめ) и вместо них ввели 196 новых иероглифов (挨 (アイ)、苛 (カ)、沙 (サ)、汰 (タ)、那 (ナ)、罵 (バ・ののしる)、昧 (マイ)、冶 (ヤ)、拉 (ラ)、脇 (わき) и другие). В результате этих изменений общее количество иероглифов для повседневного использования возросло до 2 136 знаков. Кроме этого было изменено чтение иероглифа 側 с かわ на がわ, у трех иероглифов были убраны некоторые варианты чтения (畝 (訓: せ)、疲 (訓: つからす)、浦 (音: ホ) и у 28 иероглифов добавлены новые варианты чтения (委ねる (訓: ゆだねる)、育 (訓: はぐくむ)、応 (訓: こたえる)、滑 (音: コツ)、関 (訓: かかわる) など) .

Новые «Правила написания окуриганы» («送り仮名の付け方») были определены по распоряжению Кабинета министров Японии (平成 22 年内閣告示第 3 号) от 30 ноября 2010 г. на основании доклада «Совета по государственному языку» (国語審議会) с учетом изменений, произошедших в новом «Списке иероглифов для повседневного употребления». Обновленный вариант данного документа определяет сферы его применения (法令、公用文書、新聞、雑誌、放送など), описывает частные случаи употребления окуриганы в изменяемых (承る、荒い、主だ、明らかだなど) и неизменяемых словах (辺り、働き、大きさ、必ず、但しなど) и регулирует ее формы изменения в сложнокомпонентных языковых единицах современного японского языка (書き抜く、後ろ姿、立ち居振る舞い、呼び出し電話など).

Особое место в языковой политике японского правительства занимает проблема употребления иероглифов в юридической документации. Так, 30 ноября 2010 г. вступило в силу распоряжение Законодательного бюро Кабинета министров Японии № 208 «Об использовании иероглифов в юридической документации» («法令における漢字使用などについて」(平成 22 年内閣法制局総発 2 0 8 号)). В данном документе определяется список иероглифических слов, написание которых изменилось в результате введения нового «Списка иероглифов для повседневного использования» (壊滅—潰滅、広範—広汎、理屈—理窟など), предусматривается замена некоторых иероглифов их фонетическим вариантом (且つ—かつ、従って—したがって、又—またなど) и ограничивается употребление юридических терминов, имеющих в своем составе устаревшие формы написания иероглифов (慰藉料—慰謝料、湮滅—隠滅、浸蝕—浸食など). Кроме этого, значительную часть данного документа занимает подробный список иероглифических слов, в которых регулируется употребление окуриганы (預り金—預かり金、受渡し—受け渡し、売上げ—売り上げ или запрещается ее употребление (貸主、差出人、手引など).

Еще одной немаловажной проблемой, требующей пристального внимания со стороны государственных регулирующих органов Японии, является проблема использования иероглифов с омонимичными «кунными» чтениями (会う—合う—遭う、足—脚、熱い—暑い—厚いなど). «Совет по культуре» (文化審議会), созданный при Министерстве образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, в феврале 2014 г. опубликовал документ под названием «Правила использования иероглифов с омонимичными «кунными» чтениями» (『「異字同訓」の漢字の使い分け例』). Вышеуказанный документ носит рекомендательный характер и является дополненным и исправленным вариантом предыдущих «Правил», опубликованных в 1972 и 2010 гг.

В 1958 г. Министерство образования, науки и культуры Японии разработало документ под названием «Руководство по обучению правил написания иероглифов» («筆順指導の手びき»). Целью разработки данного

документа являлось определение основных правил написания иероглифов современного японского языка. Унификация порядка написания составных частей иероглифов заметно расширила возможности преподавателей японского языка и специалистов по созданию иероглифических словарей.

Официальное оформление основных правил функционирования иероглифов в современном японском языке стало возможным в результате усилий, предпринимаемых многочисленными учеными-лингвистами из ведущих научно-образовательных учреждений Японии. Важную роль в процессе проведения научных исследований и систематизации полученных данных играет Национальный институт японского языка и лингвистики (国立国語研究所), основанный 20 декабря 1948 г. по соответствующему распоряжению японского правительства. Указанные выше меры свидетельствуют о том, что японское правительство серьезно занимается проблемой систематизации иероглифической письменности, которую лингвисты признают самой важной из всех проблем, связанных с родным языком.

Однако, несмотря на это в Японии, до сих пор поднимаются вопросы отмены иероглифической письменности. Сторонники этой позиции аргументируют это тем, что подобное письмо малофункционально и нерационально, подкрепляя свои взгляды следующими доводами:

1. Иероглифов слишком много у одного иероглифа, в свою очередь, имеется несколько чтений, для их освоения необходимы достаточно большие усилия.

2. На практике сложно запоминать их правильное написание и чтение.

3. Иероглифическое письмо крайне неудобно для печатания и типографского набора.

4. Поскольку иероглифическим письмом в современном мире пользуются только Япония, Китай и Корея, его распространенность ограничена только этими странами, вследствие чего японский язык не может стать средством международной коммуникации в широком смысле.

Ученые, выступающие за отмену иероглифов, предлагают в качестве альтернативы слоговую азбуку «хирагана», латиницу или новый вид письменности, который позволит устранить вышеперечисленные неудобства, связанные с иероглификой. Сторонники же сохранения иероглифического письма приводят следующие возражения. Несмотря на многочисленность иероглифов, их практическое употребление ограничивается определенным количеством, в связи с этим при правильно построенном обучении их освоение не представляет собой чрезмерной трудности. Поскольку иероглифическое письмо позволяет экономить бумагу, его отмена может вызвать увеличение объема бумаги для типографской продукции. Те усилия, которые необходимы для их копирования и набора, компенсируются их компактностью, т. к. для создания одного и того же текста требуется гораздо меньшее количество иероглифов, нежели слов, написанных обычным фонетическим письмом. Кроме того, сторонники сохранения иероглифической письменности отмечают и немаловажное значение культурной функции, которую несут иероглифы, а именно — при отмене иероглифического письма пре-

рвется многовековая культурная традиция, которая опиралась на данный вид письменности.

При существовании столь многочисленных подходов и доводов «за» и «против» иероглифической письменности и проектов по переходу на азбуку или латиницу иероглифическая система письма в Японии начиная с 1950-х гг. в целом остается стабильной. Последнее отмечает в своей монографии «Япония: язык и общество» известный отечественный лингвист В. М. Алпатов [1, с. 244].

Дискуссии об отмене или сохранении системы иероглифического письма имеют давнюю историю. Особенно остро этот вопрос встал в эпоху Мэйдзи (1868), когда Япония стояла в начале модернизации во всех сферах общества. Одним из насущных вопросов, которые стояли перед японским обществом, был вопрос о дальнейших путях развития японского языка, поскольку на тот момент существовал огромный разрыв между письменным и устным языком. Именно это стало причиной того, что в конце XIX — начале XX в. зародилось движение *гэмбун-итти* («За единство разговорного и письменного языка»). Первыми на стиле *гэмбун-итти* стали создавать свои произведения писатели Фтабатэй Симэй и Ямада Бимё. Это была первая попытка приблизить основанный на «камбун» письменный стиль к разговорному языку, так как иероглифической письменностью владела лишь небольшая часть людей, относящихся к интеллектуальной элите.

С другой стороны, вопрос об иероглифическом письме рассматривался и в связи с повышением национального самосознания японцев. Так, в 1920 г. писатель Кода Рохан (1867–1947), являющийся прекрасным знатоком иероглифики и блестящим стилистом, тем не менее задавал вопрос: «Если так будет продолжаться, то не превратится ли наша страна просто в письменный придаток Китая?» [2, с. 163]. Среди современных японских ученых, выступающих за отмену иероглифической письменности, можно отметить известного японского лингвиста Танака Кацухико, посвятившего этой проблеме целую монографию под названием «Иероглифы погубят японский язык». Выпущенный в 2011 г. этот труд стал обобщением многочисленных дискуссий вокруг проблемы письменности японского языка, которые особенно оживленно велись в 1990-х годах [8].

В данной монографии Танака Кацухико отмечает, что на современном этапе иероглифическая письменность является фактором, который становится препятствием для дальнейшего развития японского языка. Ввиду своей сложности иероглифическая письменность отталкивает иностранцев, что мешает распространению японского языка в мире и тем самым отгораживает их от глубокого знакомства с аутентичной японской культурой. Более того, и в самом японском обществе сложился определенный слой людей, не имеющих возможности полноценно участвовать в жизни общества из-за того, что они не владеют иероглифической письменностью или владеют ею в недостаточной степени. Это иностранцы, численность которых неуклонно растёт, и японцы, которые в силу каких-либо причин не смогли выучить иероглифы в рамках школьной программы.

С другой стороны, знание иероглифов является удобным и конкретным критерием и средством для выявления уровня владения родным языком, так как многие тесты по японскому языку в рамках обязательного образования делают упор именно на простое знание иероглифов. Танака Кацухико признает, что вопрос об отмене иероглифической письменности затрагивает глубинные основы японской культуры и поэтому не может быть решен быстро и радикально. Однако он призывает к тому, чтобы японское правительство обратило пристальное внимание на эту проблему, поскольку, по его мнению, проблема письменности любого языка тесно связана с политикой и идеологией, и в условиях глобализации она приобретает всё большую остроту для Японии [7, с. 244]. .

Нельзя не признавать, что иероглифы по сей день остаются своеобразным символом восточной культуры за рубежом и во многих странах, в том числе и в России. Часто они используются в качестве декоративного элемента, зачастую без всякого учета их семантики (многочисленные надписи, тату и т. д.). Тот факт, что книга Танака Кацухико под броским названием «Иероглифы погубят японский язык» выдержала два издания в течение 2011 г., свидетельствует не только о большом интересе к трудам профессора, но и о том, что эта проблемы все еще остается актуальной [8].

Кроме того, факт пристального внимания японского государства к многочисленным проблемам использования иероглифов в современном японском языке наряду с существованием абсолютно противоположных точек зрения по поводу их решения позволяет сделать вывод о высокой степени актуальности данного направления японской лингвистики. Данные проблемы все еще далеки от своего окончательного решения. Изменяющаяся с каждым днем социальная и геополитическая среда, в которой происходит функционирование японских иероглифов, заставляет ученых-лингвистов всего мира искать все новые и новые пути их решения. И дальнейшее продолжение научно-исследовательских работ по систематизации и анализу новых подходов к решению этих проблем поможет определить основной спектр перспективных направлений для дальнейших исследований по японской лингвистике в целом.

Литература

1. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2000. 208 с.
2. Маевский Е. В. Графическая стилистика японского языка. М.: АСТ, 2006. 176 с.
3. Скворцова Е., Луцкой А. Духовная традиция и общественная мысль в Японии XX века. М.: Центр гуманитарных исследований, 2014. 384 с.
4. Судо Кадзуаки. Японская письменность от истоков до наших дней. М.: Восток-Запад, 2006. 139 с.
5. Кода Рохан. Рохан дзуйхицусю. [幸田露伴『幸田ろはん随筆集』岩波文庫、1993年] // Сборник дзуйхицу Ко:да Рохана. Токио: Изд-во Иванами, 1993. 286 с.
6. Миура Цутому. Нихонго ва до иу гэнго ка. [三浦つとむ『日本語はどういう言語か』講談社、1996年4月] Что такое «японский язык»? Токио: Изд-во Коданся, 1996. 254 с.

7. Танака Кацухико. Кандзи ва нихонго-о хоробосу [田中勝彦『漢字が日本語をほろぼす』角川SSC新書、2011年5月] Иероглифы погубят японский язык. Токио: Изд-во Кадокава Си-Си-Эс – синсё, 2011. 271 с.

8. Тамамура Фумио. Нихонго то нихонго кёику [玉村文郎『日本語と日本語教育 第8巻』明治書店、1989年1月] // Японский язык и его изучение. Токио: Изд-во Мэйдзи сётэн, 1989. 348 с.

9. Хасимото Синкити. Кокугогаку гайрон [橋本進吉『国語学概論』岩波書店、1946年12月] // Основы японского национального языка. Токио: Изд-во Иванами сэтэн, 1946. 388 с.

10. Цукисима Хироси. Кокугогаку [築島裕『国語学』東京大学出版会、1998年2月] // Японский национальный язык. Токио: Изд-во Университета Токио, 1998. 331 с.

TOWARDS JAPANESE WRITING SYSTEM

Igor K. Botoev

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Buryat State University,
4 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

Marina G. Zhantsanova

Cand. Sci. (Cultural Studies), A/Prof.,
Buryat State University,
4 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

As a matter of fact, the Japanese language has the unique writing system, which consists of the characters, adopted from China in ancient times (kanji) and two kinds of original Japanese letters – hiragana and katakana. The problem of “kanji” using has been discussing in Japan for a long time. Renounce of hieroglyphic writing in view of its complexity and replace it with other alternative types of writing is the most discussed aspect of this problem. In modern Japan all the activities, concerning the writing system, are carried out under the direct supervision of the relevant public authorities, and their results are documented in the form of various decrees and orders of the Japanese Government. So, on November 30, 2010 the Cabinet of Ministers of Japan issued a decree titled as "Using of Kanji in the Official Documentation", which defined new "Characters List for Everyday Using" and "Rules of Okurigana Writing". This article analyzes the situation with hieroglyphic writing in Japanese society at the beginning of the 21st century, and the viewpoint of the famous Japanese linguist Katsuhiko Tanaka, who is one of the consistent supporters of character's abolition. Dr. Tanaka in his research papers of 2011 gives the strong arguments, that the writing system of modern Japanese, exactly characters (kanji), impedes development of the language.

Keywords: the Japanese language; characters (kanji); the situation with writing system; Japanese government; language policy.